

Роберт М. Зоннтаг

СКАНЕРЫ

*Перевод с немецкого
Татьяны Зборовской*

Москва **КомпасГид**
издательский дом

2018

УДК 821.112.2-053.6
ББК 84(4=432.4)6-44
З-84

Автор обложки — Маргарита Чечулина (*Greta Berlin*)

GOETHE
INSTITUT

Перевод данной книги был поддержан грантом Немецкого культурного центра имени Гёте (Института им. Гёте), финансируемого Министерством иностранных дел Германии

Зоннтаг, Роберт М.

З-84 Сканеры : [для ст. шк. возраста : 16+] / Роберт М. Зоннтаг ; пер. с нем. Т. Зборовской. — М. : КомпасГид, 2018. — 192 с. — (ПодростокN). ISBN 978-5-00083-462-6

Вообще-то, Роберт Зоннтаг — не писатель. Он литературный агент. Его миссия — сканировать бумажные книги и загружать их в Ультранет. Только так накопленные человечеством знания получится сохранить на долгие годы, заодно избавившись от бесполезной макулатуры. Он, родившийся в 2010 году, не может даже себе приставить, что нужную информацию стоит искать листая шуршащие страницы!

Правда, в Ультранете бесчисленные оцифрованные книги никому не интересны. Зачем, если у каждого человека в 2035 году есть свои Примочки, по которым можно смотреть самые новые и крутые фильмы, а то и вовсе подглядывать за чужой жизнью? Роберт тоже думал так, бродил по городу в поисках спрятанных книг, спокойно получал зарплату за сканирование очередных бумажных изданий — пока одна случайная встреча не открыла ему глаза на все происходящее...

Вдохновленный Рэем Брэдбери и Филипом К. Диком, Роберт М. Зоннтаг создал больше, чем антиутопию или книгу-предупреждение. Всякий внимательный читатель без труда обнаружит параллели между миром, описанным в романе, и современностью. Какую опасность скрывают прогрессивные технологии? Как лучше сохранять и использовать знания? Может ли один человек противостоять огромной системе? Этими вопросами задается Роберт М. Зоннтаг — а вслед за ним и читатель.

В героях серии «Подросток N» читатели от 13 лет без труда узнают себя. Персонажи этих книг когда с интересом, когда с радостью, а когда и с ужасом осознают: мир — намного сложнее, чем им казалось в детстве. А в сложности этой — новые возможности и новые открытия. Роман «Сканеры» уже выходил в серии «Поколение www.» и стал откровением для тысяч российских читателей — именно по их просьбам «КомпасГид» и переиздает его.

УДК 821.112.2-053.6

ББК 84(4=432.4)6-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

Originally published as «Die Scanner»
(Robert M. Sonntag)

© S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 2018

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

ISBN 978-5-00083-462-6

Посвящается Фанни-2-Фанни

Клик. Забудь этот звук. К 2035 году все уже давно откликало.

Ззып. Так звучит будущее. Так звучит все. И это не преувеличение.

Особенно в июле 2035 года.

Тогда-то все и закрутилось. Со стариком. С «Ультрасетью». С большим взрывом и со всем прочим. Но обо всем по порядку.

СТАРИК

Ззып. Это открылась дверь в наш отсек метромаглева.
— Добрый день, уважаемые пассажиры! Простите за беспокойство! Меня зовут Лукас. Уже пять месяцев, как живу в зоне С. Обращаюсь к вам за помощью. Если у вас есть немного денег... — он указал на мобильный валютоприемник, который висел у него на поясе, — или несколько ароматаблеток, или бонус на пару часов пользования Примочками...

Он постучал пальцем по оправе Примочек, сидевших у него на носу. Одно стекло из них выпало, и в ответ на прикосновение очки издали жалобный «Ззып». Не прикрытый стеклом глаз уставился прямо на меня.

— Кто сколько сможет. Извините, пожалуйста!

Я ненавидал тех, кто жил в С. Они напоминали мне о том, как быстро можно выпасть из нормальной жизни и опуститься до существования в зоне Систематического вымирания, как ее называли мы, резиденты зоны А. И напоминали мне о Номосе. Моем шефе Номосе и его любимой присказке: «Не хотите выполнять норму — можете катиться в С!» Я ненавидал Номоса и ненавидал С. И ненавидал метромаглев.

Маглев, левитируя над магнитным рельсом, несся по городу, тормозя и набирая скорость за считанные секунды. И так от станции к станции. От поворота к повороту. Меня постоянно мотало туда-сюда, и я, как всегда, чувствовал нарастающую дурноту.

Стиснул подлокотники. В двадцатом отсеке нас было трое. Напротив меня сидел Йойо, мой лучший друг. Рядом — тот самый старик, с которого все и началось.

Эта поездка на маглеве стала для меня одной из последних — я имею в виду не на той неделе, а вообще в жизни.

Всего через несколько дней все, что меня окружает, превратится в багаж знаний, но тогда, сидя в купе и глядя на Йойо и старика, я не мог этого даже предположить.

Старик кивнул попрошайке, и тот деактивировал свой валютоприемник. *Ззып*. Мы снова оказались в купе одни. Попрошайка исчез, но старик остался. На его лицо падали пряди длинных седых волос. Из-под ворота черного свитера с капюшоном виднелась желтая рубашка.

Я был в растерянности. В реале мне еще не доводилось видеть людей с таким количеством волос на голове. Я брит налысо, Йойо брит налысо — да все в этом маглеве, наверное, бриты налысо: неважно, сколько тебе лет, мужчина ты или женщина, — это был чистый, выбритый мир. И это хорошо.

Я уставился на старика — тот поднял голову и улыбнулся мне. Я почувствовал, что меня застали врасплох, и отвернулся к окну. Мимо тянулись полосы черного бетона. Каждая полоса — один блок. Каждый блок на двести семей. На каждую семью — один ребенок (если, конечно, правительство зоны удовлетворило запрос родителей на заведение детей).

Выдавать разрешение на зачатие каждой семье было бы глупо. Вот мои соседи: тест на финансовое благополучие они прошли (оба — на «А+»), но вот тест на генетическую совместимость провалили (отклонение от нормы — аж 1,3%)!

По стеклу нашего окна стучали капли дождя и стекали вниз тонкими струйками.

— Придется завтра идти в парк-холл, — произнес Йойо.

— Это на весь день. Что там с выполнением нормы? — спросил я.

— Плохо. Два в неделю.

Я стиснул зубы и медленно покачал головой. Два — это совсем плохо. Этого не хватит на оплату даже половины счетов. Чем дальше, тем меньше мы находили.

— Помнишь, в начале? — спросил я.

— Без продыха, — ответил он.

Мы с Йойо работали на ООО «Скан» — дочернее предприятие мирового концерна «Ультрасеть». Наш работодатель ставил своей целью избавить бритый мир от бумажных носителей. «Все знания — каждому! Всегда и бесплатно!» — вот был девиз, под которым мы работали. Мы с Йойо помогали ООО «Скан» сделать эту мечту — которую разделяли все жители мегаполиса — реальностью. Первым был Йойо; за ним подтянулся я. Теперь это была и моя мечта.

— Наше время прошло, — сказал он.

Я оторвался от подсчета мелькавших за окном блоков; все равно после 132 я сбился.

— Что мы делаем не так?

— Просто мы всех уже нашли, — ответил Йойо. — Все книги купили. Всю лабуду из них отсканировали.

Йойо в тот день был чемпионом по пессимизму.

— В другое купе? — предложил я.

— Надоело находить старые схемы маглева.

— Блокноты?

— Нет.

— Распечатанные письма?

— Забудь. И про потерянные заплесневелые портфели, забитые неизвестно чем, тоже.

— Может, другое начальство...

— ...будет лучше Номоса? Ну-ну.

Номос гонял нас на базе с семинара на семинар, с летучки на летучку, набивал карманы деньгами, которые мы платили читателям, чтобы склонить их к сотрудничеству. Платил нам наш процент. Небольшой, но это лучше, чем ничего.

Прежде чем устроиться в ООО «Скан», я провел несколько месяцев в тщетных поисках работы. Обучение на специалиста по управлению багажом знаний пришлось прервать, даже толком не начав: у меня не было на него денег. Деньги закончились на трансляции лекций на Примочки. Не говоря о том, чтобы заплатить за присутствие на настоящей лекции. Даже на самых дальних рядах место себе мог позволить только миллионер.

Поначалу мне не верилось. Я метался по подработкам. Но даже *моя старая наставница*, как я про себя называл своего любимого преподавателя, не могла в этом мне помочь, хотя каждый день исправно присылала объявления мне на Примочки:

«Экспресс-курс: репетитор по всем предметам за 4 недели (лицензия на зону В)».

«Пенсионерский лагерь в зоне С ищет санитаров. Требования: мотивированность, стрессоустойчивость. Опыт работы не обязателен».

После того как с учебой пришлось попрощаться, с помощью Йойо я вышел на литературных агентов. Но объявления продолжали мне приходить, когда я уже работал на «Ультрасеть». В какой-то момент Управзона сократила мое направление. Управление багажом знаний, по данным частного рейтингового агентства «Мастер и партнеры», было признано неэффективным.

«Нехватка спонсорских средств, — говорилось в извещении, — толкает нас на эти вынужденные меры. Но эти меры приближают нас к будущему!» Даже я вскоре понял, что они были правы. Весь багаж знаний давно оцифрован. Каждый мог узнать все, что необходимо, в Ультрапедии. Всегда и бесплатно!

Когда на собеседовании я сказал Номосу, на кого учился, тот не смог сдержать смеха.

— Управление багажом знаний? И куда ж ты собирался его направлять?

— Ну, я вообще интересуюсь искусством управления... Ну и, это, люблю узнавать новое... И подумал, что, может...

— Узнавать надо новое, а не старое! — перебил он меня, сорвавшись на крик. — Вот чему надо учиться! Понял?

Я понял, и работу мне дали.

Управзона объявила о роспуске моего старого курса, и наставница исчезла. Как сквозь землю провалилась. Даже сообщения на Примочках не оставила. Больше не было ни объявлений, ни ее добрых советов, ничего.

Это меня беспокоило. Какое-то время я бродил по ее профилю в Ультранете в поисках родственников. У нее было всего 500 друзей (для сравнения: у меня — 8500) и среди них — ни одного лучшего друга с премиум-аккаунтом (для сравнения: у меня — 650).

Я сделал рассылку по ее друзьям. Единственным, кто отозвался, был **Джонни-из-В-зоны**: *«После прощального выступления домой не вернулась»*. Ему-то, интересно, откуда знать. Сомневаюсь, чтобы она жила в зоне В.

Работа на «Ультрасеть» меня отвлекала. Там был Йойо. Я знал его еще со школы. Мы хорошо сдружились

на ЕГЭ — я сдал за него багаж знаний («2015 год — от финансового кризиса к вооруженному противостоянию»), а он за меня — мою часть по математике (без понятия, о чем там было).

Для этого надо было просто обменяться Примочками. Все равно в зале, где четыреста человек жались, как сеledки в бочке, никого не интересовало, кто жульничает, а кто нет. Учителей я в последние годы своего обучения в школе все равно видел только у себя на Примочках, если видел вообще. Йойо после школы отправился в частный университет «Ультрасети», но, видимо, слишком много гонял там балду, так что в итоге тоже оказался литературным агентом.

Пауза затянулась. Я снова отвернулся к окну и принялся считать блоки, чтобы спросить Йойо, сколько людей получится, если умножить число домов на число жителей. Но до этого не дошло. Старик на соседнем сиденье вытащил книгу. Наверняка он услышал наш разговор и хотел получить свои деньги.

— Сколько хотите за вашу пачку бумаги? — среагировал Йойо, не прошло и двух секунд. Мы никогда не проносили слова «книга». «Кирпич», «талмуд», «макулатура» — как угодно. Староречевые обороты.

Всему этому мы научились у Номоса, пока он на базе семинар за семинаром вбивал в наши головы: «Помните о нашей общей мечте! Все знания — каждому! Всегда и бесплатно!»

Старик ничего не ответил, откинулся назад, раскрыл книгу и начал читать. Но Йойо так просто не сдавался.

— Скажем, я дам вам десятку.

Это была смешная сумма, но в то же время и дорога к успеху. Вначале всегда называлась смехотворная величина. В ответ читатели начинали защищать свое устаревшее достояние:

«Эта книга не продается».

«Печатное слово бесценно».

«Я ни за что с ней не расстанусь».

Шаг два. Йойо засовывал руку в карман и извлекал оттуда две пачки сотенных по десять штук в каждой. И это был довод, с которым соглашались все. Столько наличных больше ни у кого не водилось. Ведь существовали мобильные валютоприемники и оплата по отпечатку пальца.

Получить две тысячи налом можно было только от нас. Но это было еще не все.

— Это вы получите за ту пачку листов, что мы видим сейчас. И еще по 2500 — за каждую последующую. За то, что вы расскажете нам о других читателях, — по 1000 за читателя.

И, словно этого было недостаточно, один из нас добавлял железным тоном:

— Это наше последнее предложение, и оно действует ровно две минуты.

Мы доставали из кармана секундомер, и время шло. Секундомер, висящий на тонком пластиковом ремешке, мигая, высвечивал «02:00» на ближайшую поверхность. *Ззып.* Начинался обратный отсчет. Две минуты, одна пятьдесят девять, одна пятьдесят восемь...

Почти все читатели ломались в первые пятнадцать секунд. Тем, до кого доходило долго, требовалось около минуты. Один как-то — примерно полгода назад — даже разревелся. Тяжелый случай. Большинство читателей

не соглашались отдать свое чтиво ни за какие сокровища, но ровно до тех пор, пока мы не начинали махать перед ними пачкой в двадцать банкнот. Этот маневр ломал всех. Ну или почти всех.

Где-то одного из десяти таким путем убедить не удавалось. Либо у него и так денег хватало, либо он был ненормальным книголюбом. Еще хуже — библиофилом. Сломать такого клиента в ООО «Скан» жаждали больше всего. Заумные формулы, которые мы зубрили на занятиях в «Ультрасети», в конечном счете сводились к одному: кто много читает — тот псих ненормальный. Кто псих ненормальный — тот собирает книги и тащит к себе в дом. Раз тащит — значит, у него их много. А раз много — значит, очень скоро у агента будет много денег. А для наших с Йойо ушей слова «много денег» были просто усладой.

Но учись или не учись, а один из десяти по-прежнему на деньги не велся. На этот случай «Ультрасеть» разработала свою методику. Если читатель упрямится, надо как можно сильнее давить на его личные воспоминания, связанные с этим объектом. Начиная с простого — откуда он едет, куда. Ничего не значащая беседа. Но лучше, если она содержит вопросы «Как вас зовут?» и «Где вы живете?».

Эти сведения мы затем передавали Номосу. Он в ответ обзывал нас *безмозглыми фникалиями* (финансово невыгодными инвестициями капитала личности), поскольку нас не хватало даже на то, чтобы отобрать у какого-то полоумного никому не нужный старый хлам. Но, успокоившись, обычно что-то символическое все же выплачивал. Или не выплачивал. В зависимости от того, принесли ли какую-то пользу эти персональные данные, собранные *безмозглыми фникалиями*.

Не имею понятия, что в «Ультрасети» делали с этой информацией дальше. Нас это не касалось; настроение у нас с Йойо и так в последние месяцы было не на высоте. Одним больше, одним меньше, но читатели закончились.

Маглев таскал нас от одной окраины к другой. Изо дня в день, из часа в час. Половину этого времени я проводил, заперевшись в сортире. Мы бродили по парк-холлам зоны А. Торчали в аромакафе. Ходили по блокам и звонили в двери. Просматривали мусор, скопившийся на столиках в приемных стоматологов и коридорах социальных служб. Навещали тех, на кого нам дали наводку бывшие читатели. И ничего. Изо дня в день — никого нового.

Старик, сидевший в соседнем от меня кресле, обретал огромную ценность как для нас самих, так и для выполнения нормы. Я молчал. Этот был не таким, как все. И дело было не только в небритом черепе. Когда Йойо сунул ему десятку, тот даже не усмехнулся. Читал дальше. Будто нас и не было. Йойо продолжал.

Он разложил на столике, разделявшем его и старика, веер купюр. Ноль реакции. Это меня уже удивило по-настоящему. Неважно, насколько упертым был тот или иной читатель, но не обратить внимания на ворох шуршащих купюр он не мог. Затверженные слова застряли у Йойо в горле. Чтобы они возымели действие, клиент должен был хотя бы взглянуть на то, что ему предлагают. Старик даже не взглянул в нужную сторону.

— На столе между МНОЙ и ВАМИ лежит ДВЕ ТЫСЯЧИ НАЛИЧНЫМИ, — уточнил Йойо, прежде чем продолжать по намеченному курсу. — Их вы получите за ту пачку бумаги...

— ...что я держу в руках. За каждую последующую я получу 2500. За сведения о каждом читателе, которого

я знаю, — 1000, — со скукой в голосе пробубнил старик себе под нос.

Йойо посмотрел на меня: я лишь беспомощно пожал плечами. Старик захлопнул книгу и бросил сверху на веер купюр.

Обернувшись ко мне, он заглянул мне в глаза и стал говорить так, будто Йойо вообще не было в поле зрения.

— Я ее тебе дарю. Но, прежде чем она будет отсканирована и отправлена в шредер, прочти ее. Даешь слово?

У меня пропал дар речи. Не было еще ни одного читателя, готового вот так вот расстаться со своим кровным барахлом. И ни одному еще не приходило в голову предложить почитать и мне тоже. Кем он вообще был? И почему ему нужно было, чтобы ее прочитал именно я? Не сомневался я только в одном: денег мы на нем точно не заработаем.

Йойо наклонился ко мне и прошептал, прижавшись к уху:

— Оставь его, он псих. Пойдем в другое купе. Пусть будет провал. Нужны только его данные.

Я ничего не ответил. Не мог ни кивнуть, ни покачать головой. Ситуация поставила меня в ступор.

Йойо же, напротив, владел собой превосходно. Расслабленно откинувшись на спинку сиденья, он мягко отодвинул книгу в сторону, собрал купюры обратно в пачки и продолжил:

— Бывают люди, для которых даже макулатура имеет определенную ценность. Мы уважаем ваше мнение. Кстати, меня зовут Алекс, а это Пауль, — он указал в мою сторону. — Мы работаем на ООО «Скан». Разумеется, вы уже слышали о том, что в задачи нашей компании

входит сделать все знания доступными для каждого, всегда и бесплатно. Возможно, мы могли бы обратиться к вам в другой раз, господин...

Мне стало стыдно за то, что Йойо решил продолжать этот дешевый балаган. Читатель знал, что мы хотим вытянуть из него имя.

— Бергман. Арне Бергман, — внезапно ответил старик. И прежде чем Йойо успел открыть рот, продолжил:

— Номосу этого будет достаточно. Поверьте, Йойо. А что вы думаете, Роб?

Мозги Йойо работали по тому же принципу, что и Примочки. Все сведения, попадавшие в них на семинарах «Ультрасети», сохранялись где-то внутри, чтобы в нужный момент их можно было достать и применить на практике. На любую реплику читателя «Ультрасеть» предоставляла готовый ответ.

Как-то один клиент решил вызвать нас на разговор.

— А вы сами знаете, зачем «Ультрасети» сканировать каждую книгу? Я вас уверяю, точно такую вы уже сотню раз держали в руках и пропускали через сканер.

Ответ Йойо последовал незамедлительно:

— Существует вероятность, что именно этого издания и именно этого тиража мы еще не встречали. Кроме того, вы как пользователь могли оставить на полях различные комментарии, представляющие ценность для последующих поколений. Подчеркнули то, что, на ваш взгляд, является особенно важным. Все это может оказаться полезным пользователям «Ультрасети», которые захотят ознакомиться с содержанием того, что находится на этом бумажном носителе. Таким образом, ваши знания станут доступны всему человечеству. Каждый печатный носитель уникален.

Читатель всегда оказывался безоружным перед такой беспардонной лестью. Застать же врасплох агента было практически невозможно. «Ультрасеть» подготовила нас к встрече с любимыми неожиданностями. За исключением Арне Бергмана, который не только знал про Номоса, но и понимал, кто перед ним на самом деле.

Йойо копался в залежах информации в своей голове. Поиск затянулся; повисла тишина. Ожидание отклика от ультрамозгов затягивалось дольше обычного, но, как всегда, принесло безупречно верный результат. Йойо вспомнил о пункте 10 «Десяти правил работы литературного агента»: *«В случае подозрительного поведения клиента незамедлительно связаться с тим-лидером. Сообщить ему все полученные сведения».*

Йойо подскочил с сиденья. Слишком уж быстро подскочил, как мне показалось.

— Я благодарю вас за приятную беседу, господин Бергман.

Он схватил меня за рукав и потянул за собой, но я сидел как приклеенный, по-прежнему думая о том, почему старик обратился именно ко мне и с какой целью продолжает меня разглядывать. Йойо исчез в соседнем купе.

— Я сожалею, но нам придется продолжить наш разговор в другом месте, — сказал Бергман. — Сейчас мне пора идти.

Казалось, моя голова разрывалась от количества возникших в ней вопросов.

— Следующая станция — в зоне С, — только и ответил я. — Я бы на вашем месте там выходить не стал.

Старик улыбнулся. Книга исчезла в складках его свитера. Перед тем как открыть дверь, он вдруг обернулся:

— До скорого.

Какого скорого? Он говорил загадками. Но прежде чем я успел хоть что-нибудь ответить, продолжил:

— Ты бледен. Плохо переносишь качку в маглеве.

Он протянул руку, провел ею по моему бритому лбу и исчез в узком коридоре.

«Следующая станция „Зона С, третий квартал“, время стоянки поезда — одна минута», — донесся из динамиков приятный мужской голос. Метромаглев вошел в резкую кривую и мгновенно сбавил скорость с нестерпимо высокой на нулевую.

Я понесся по направлению к туалету. Успел заметить в соседнем купе Йойо. Вероятнее всего, тот как раз звонил Номосу по Примочкам. Он сдвинул Примочки на нос, посмотрел на меня, поднял большой палец вверх и засмеялся. Я схватился за живот и бросился вперед.

Когда я нажал на спуск, маглев уже возвращался в зону В. Меня трясло. Я обернулся к умывальнику. Холодная вода заструилась в мои ладони. Потекла по лицу. Заструилась по лбу и бритому черепу. Полилась за воротник. Я поднял голову, ударился затылком о полочку под зеркалом, чертыхнулся и открыл глаза.

Из зеркала на меня смотрел бледный, измученный, бритый налысо литературный агент, через лицо которого шла надпись, сделанная по стеклу зелеными чернилами: *«Завтра в 8 утра. Кафе „Саншайн“, двадцатый квартал зоны С. Увидимся! Арне».*

ЗА ПОИМКУ ПОЛАГАЕТСЯ

Я приложил палец к двери дома (зона А, квартал 8).
Ззып.

В коридоре столкнулся с отцом.

— Выглядишь так, будто тебя неделю из маглева не выпускали.

Точнее не скажешь, хотел было ответить я. Но отец уже исчез в гостиной.

Я последовал за ним.

— У нас с Йойо сегодня был необычный инцидент.

Отец нацепил свои Примочки. «Примочки. Вызов. Ларс». С Ларсом они вместе работали. У отца была ночная смена, и коллега обещал его подбросить. Отец работал инженером в компании, производившей магнитные рельсы для маглево́в. Мой кошмар был любовью всей его жизни.

— Необычный инцидент?

— Да, а именно...

— Я рад, — мгновенно ответил он и переключился на Ларса. — Эй, привет, я смотрю, ты уже почти доехал. Сейчас выхожу!

— Ну, в таком случае... — сказал я закрывающейся двери. Отца и след простыл.

Работа была для него всем. Нет работы — скажи «нет» жизни в зоне А. После случая с Майком отец начал реально этого опасаться. Начальник отдела отправил Майка в бессрочный отпуск. Так появился Ларс.

«Уволен в связи с достижением возрастного ограничения», — было сказано в официальном заключении по делу Майка. Ларсу было 22. Обычно люди или

заклучали страховку на случай наступления пенсионного возраста, или понемногу откладывали. У кого не было ни страховки, ни сбережений, отправлялся жить к детям. У кого не было детей или, что еще сложнее, у кого были дети, которые оказались не согласны с таким раскладом, попадал в зону С, а уже там — в кварталы у самых окраин.

У Майка не было ни страховки, ни накоплений, ни детей, ни желания переселиться на окраину зоны С. После того как они отработали последнюю смену, Майк пригласил моего отца в индийский ресторан. Я следил за происходящим по Примочкам: отец выслал мне приглашение на встречу.

— Я завязываю со всем этим, — произнес тогда Майк.

Число просмотров тут же подскочило с 232 до 680. Я переслал приглашение друзьям, а некоторые, по всей видимости, разослали своим.

— Без паники. Мы тебе что-нибудь подыщем, положишься на меня, — ответил отец.

482 подключения.

— Подыщем что? Буду пенсионером, нянчащим других пенсионеров? Вкалывать на фабрике в зоне С?

54 подключения.

— Еще можно...

18 подключений.

— Ничего не можно. Все позади.

— Две чашки травяного аромачая? — спросил официант.

Майк кивнул.

— Я покончу с собой.

1048 просмотров.

Официант опустил на стол две чашки жидкости с ароматом травяного чая.

— Не стоит торопиться, — ответил отец. — Я тоже еще не выплатил ипотеку. Но не в петлю же лезть.

— У тебя есть работа, у меня ее нет, — парировал Майк.

Три часа спустя Примочки Майка, лежавшего на магнитном рельсе где-то в районе пятого квартала, снова вышли в сеть. «Примочки. Вызов. Начальник отдела».

Начальник принял вызов. Значит, он слышал самого Майка и одновременно видел то, что видел через свои Примочки Майк. В данный момент это были рельс и мчащийся на всех парах маглев.

— Это ваша вина! — раздался голос Майка.

Начальник промолчал. Возможно, у него просто не хватило времени отреагировать. Возможно, он вздрогнул, увидев желтые фары мчавшегося прямо на него маглева.

Откуда я все это знаю? Да все это знают! Майк включил переадресацию со своих Примочек на домашний сервер. Его бывшая жена знала пароль и выложила видео в Ультранет.

Одним из первых его увидел Йойо через рассылку «*Лучшие видео Ультранета*». Тем утром самоубийство Майка прочно заняло первое место в рейтинге просмотров, а под ним скопилось несколько часов комментариев.

«Черт! Это же больно! Лол», — прокомментировала Саби-2009.

Боб48 взломал профиль Майка в Ультранете и опубликовал все его видео, фото и контакты за последние 15 лет. «На самом деле...» — написал он перед тем, как убрать все под кат, и тем самым обеспечил своему посту рекордное количество просмотров.